

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ,

МОДЕЛИ и РЕАЛЬНОСТЬ¹

10. Финансовая система и мировой эксперимент

Мировой финансово-экономический кризис 2007—2009 гг. ярко высветил пороки современного устройства мировой капиталистической экономической системы. Приведем некоторые данные, которые известны в научной литературе и на которые ссылается, в частности, П. Кругман.

- С 1979 по 2004 г. доходы самых бедных 20% населения США увеличились на 2,8%.
- Общий долг всех агентов в 2007 г. составил 350% ВВП, что превышает долг 1929 г.
- Долг на банковских картах составил 900 млрд долл.
- Задолженность американских семей увеличилась с 46% ВВП в 1979 г. до 98% ВВП в 2007 г.
- Повышение рентабельности капитала происходило за счет роста задолженности.
- Потеря на деривативах компании «Bear Stearns» составляет порядка 13,4 трлн долл. на март 2008 г.
- Бюджетный дефицит — 12% ВВП, доля прибыли в ВВП финансового сектора — 14% в 1960 г., 40% — в 2008 г.
- 5% населения США присваивали 38% дохода и 50% национального достояния за период 1990—2006 гг.

Особо важно отметить, что стареющее население США и других развитых западных стран обеспечивает сокращение совокупного спроса, увеличение пенсионной нагрузки и социальных расходов как бремени на бюджет способствует увеличению задолженности посредством расширения ипотеки и потребительского кредита. Причем эти два фактора действуют в направлении образования финансовых пузырей по правилу Понци.

До последнего времени ограничения государственного регулирования (управления) экономикой преодолевалось как через механизм мультипликации денег, который для валют, имеющих свободное хождение (доллар, евро), стал носить международный характер, так и через использование производных финансовых инструментов и новых финансово-кредитных институтов (в частности, ТНК и ТНБ) для диверсификации рисков. Однако в конечном итоге, стихийно-фиктивный процесс движения стоимости

общественного продукта в воспроизводственном процессе привел к отрыву финансовой системы от реального сектора² и утрате управления экономикой. Похожие процессы отрыва финансового сектора от реального происходили и в развитых западных странах, обнажив неэффективность современных институтов регулирования и управления капитализмом. Обращающаяся стоимость на финансовых рынках во много раз (по экспертным оценкам в 12—15 раз) превышает создаваемую стоимость в реальном секторе экономики. В мире стоимость деривативов оценивается до 800 трлн долл., а мировой ВВП примерно 60 трлн долл. По данным Базельского банка международных расчетов (BIS) на июнь 2008 г. объем глобального рынка производных финансовых инструментов составлял 766,5 трлн долл. [8]. При этом почти 90% всего объема сделок приходится на внебиржевой рынок, который никем ныне не регулируется, и организаторы торгов на этом рынке не несут никакой ответственности.

Международный валютный фонд (МВФ) — ранее апологет «вашингтонского консенсуса» — выступил с заявлением о нежизнеспособности, и даже опасение основных его принципов. Как известно, в основе «консенсуса» выступают: достижение низкого уровня бюджетного дефицита, снижение инфляции, свободный обменный курс валюты, свободный неконтролируемый финансовый рынок, свободное движение капитала и поощрение прямых иностранных инвестиций, дерегулирование экономики, снижение вмешательства государства в экономику. Реализация этих принципов хорошо согласуется с задачей фонда контроля экономической политики стран, нуждающихся в кредитах фонда, чтобы эти кредиты вернуть.

МВФ призывает создать новую глобальную экономику (2010—2011), в которой станет меньше рисков и неопределенности, финансовый сектор должен регулироваться государством, а доходы и блага будут распределяться по справедливости. Глобализация должна стать не капиталистической, а «справедливой и с человеческим лицом». «Блага от экономического роста должны широко распределяться, а не просто присваиваться горсткой привилегированных людей». И далее: «миру нужны новые подходы к принципам экономической и социальной политики внутри каждой

¹ Окончание, начало в № 5, 6, 7 за 2016 г.

² О фундаментальных различиях в принципах эволюции финансового и реального секторов подробнее см.: Сухарев О. С. «Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения» [7].

отдельно взятой страны и на международной арене в целом... Финансовый сектор нуждается в серьезном хирургическом вмешательстве с точки зрения регулирования» [2]. Но, провозгласить наличие болезни — это не значит найти рецепт ее излечения и устранения. Более того, наличие болезни не означает указание правильных причин ее возникновения, а по сему и предполагаемое лечение может не дать ожидаемого результата.

Проблема в том, что основа эволюции реального и финансового секторов экономики отличается³. Вся история эволюции валютно-финансовых национальных и мировой систем — это история кризисов национальных валют, финансовых кризисов, которые сопровождали или провоцировали экономические кризисы, вызывая необходимость коррекции мировой валютной системы, приводя к международным конференциям по валюте и мировым финансам — Парижской, Генуэзской, Бреттон-Вудской, Ямайской, Уругвайский, Дохийский раунд и др.

Таким образом, подстройка мировой капиталистической финансовой системы осуществлялась только тогда, когда кризис какого-либо валютного стандарта, режима обмена валют и торговли становился очевидным, а правила, описывающие такой режим, по факту уже приводили к кризису и становились неудовлетворительными. Никакого превентивного контроля, прогноза, оценок перспектив системы, времени ее действия, более или менее точно, не осуществлялось. Как будто валютная система и создавалась исходя из своего кризиса, а новые правила создавались вследствие ликвидации прежних недостатков, безотносительно к тому, чтобы оценивать потенциальную работоспособность новых правил.

Часто правительства развитых западных стран создавали комиссии, комитеты для рассмотрения проблем кризисов, финансовой, валютной системы, парламенты назначали группы, которые готовили доклады на указанные темы, формировались планы. Часть этих докладов, планов не принимались, часть имели практическую реализацию, а некоторые реализованы были частично. Изучение эволюции работы этих комиссий и содержания этих планов будет полезной. Здесь я не планирую осуществить подробное похожее исследование, несмотря на его очевидную полезность, но представляется важным напомнить два подобных доклада, которые в существенной степени объясняют природу кризиса 2007–2010 гг., причем такое объяснение получено задолго до самого кризиса. А один из этих докладов, получивший оформление в рамках Комиссии Ханта 1972 г. является программным документом, который имел правовые следствия, по развертыванию либерализации банковской и финансовой системы к концу

1970-х началу 1980-х годов, что и ознаменовало эпоху «финансового монетаризма».

Доклад Президентской комиссии Ханта по финансовой структуре и государственному регулированию фактически обозначил направления реформирования американской системы финансовых услуг, сводимые к сокращению государственного воздействия на всю финансовую систему. Хотя в полном объеме рекомендации комиссии не были приняты к действию американским правительством в 1972 г., тем не менее, к 1980 г. они составили основу для совершенствования законодательства, затрагивающего вопросы функционирования банковской системы США.

Именно этот доклад, последующие за ним правовые акты обеспечили реализацию принципов монетаризма на практике. В частности, уже в докладе предполагалось отменить верхние пределы процентных ставок по депозитам, устранить различия между банками и иными кредитными учреждениями, предполагалось разрешить создание филиалов банков повсеместно. В законе о дерегулировании депозитных институтов и денежно-кредитном контроле от 1980 г., который со времен принятия закона о Федеральной резервной системе 1933 г., направленном на дерегулирование банковской сферы и финансовых рынков, были реализованы и развиты положения доклада Ханта. Согласно закону устанавливалась норма обязательных резервов, потолки процентных ставок отменялись, расширялись возможности ссудо-сберегательных учреждений, ставки ссудного процента привязывались к учетной ставке, упрощались условия кредитования, вводился ряд преференций для работы банков — членом и не членом Федеральной резервной системы⁴. По существу, это были институциональные процедуры, которые спустя десятилетие обеспечили бесконтрольное разрастание финансового сектора, возникновение пирамидальной его структуры, что совместно с иными процессами, о которых здесь уже велась речь, привело к кризису 2007—2009 гг.

Как видим, в разные исторические периоды аналитические доклады имеют различное содержание, хотя каждый опирается на данные статистики, тем более, правительственные решения, когда ознакомление с докладом уже произошло, однако часто не ориентируются на содержание доклада и его рекомендации, хотя позже рекомендованная политика может быть принята.

Особо ценным для понимания современного кризиса капитализма является доклад Комитета лорда Г. Макмиллана по финансам и промышленности, председателем которого он и являлся⁵. Основная идея этого доклада фактически предвосхитила последующий в 1936 г. труд Дж. М. Кейнса⁶, а именно, сводилась к тому, чтобы определить влияние банков-

³ Подробнее см.: Сухарев О. С. «Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения» [7].

⁴ Нужно отметить, что, например, в Великобритании в 1957 г. действовал Комитет по изучению работы денежной системы, членами которого были известные в то время профессора А. Кернкросс и Р. Сейерз. Они также подготовили доклад о функционировании денежной и финансовой системы страны, в котором утверждали: 1) задача денежно-кредитной политики влиять не на денежную массу (это примитивно), а на структуру процентных ставок; 2) бюджетная политика и прямое регулирование оказывают влияние на насыщение экономики деньгами и капитализацию; 3) подчиненный характер денежной массы исключал жесткого контроля ее при реализации правительственных мероприятий. (Примеч. авт.)

⁵ Комитет был создан в 1929 г. (Примеч. авт.)

⁶ Дж. М. Кейнс являлся членом этого комитета. Центральное внимание было уделено в докладе роли монетарных факторов в развертывании депрессии начала 1930-х годов. (Примеч. авт.)

ской и финансовой системы на предпринимательскую деятельность, торговлю и занятость. Итак, главная проблема уже в те далекие годы сводилась к тому, что капитализм обеспечил отрыв в развитии финансовой, денежно-кредитной системы от производства. В связи с чем, рекомендательная часть доклада содержала определение причин этого явления и способы их преодоления. Финансовая система обязана обслуживать потребности промышленности, а денежно-кредитная политика должна противодействовать нестабильности производства и сокращению занятости. Как установил комитет, потребность в крупномасштабном финансировании, финансировании корпораций, а также долгосрочного капитала малым и средним предприятиям была недостаточной. При этом эмиссия акций для этих не столь крупных компаний не могла решить проблемы насыщения их достаточным капиталом. Этот обнаруженный «разрыв» в потребном капитале, был назван «разрывом Макмиллана»⁷.

Пожоую ситуацию мировая экономика испытала в 2007—2009 г. В России она была абсолютно очевидной. В других странах также возник дефицит инвестиций, истощались возможности использования долгосрочного капитала. Формат же ситуации был несколько иной, она развивалась при иной организации мировой финансовой системы, значительных скоростях, высоких объемах финансового оборота. Однако капиталистическая суть происходящего кардинально не изменилась. Финансы «перестали финансировать» промышленность и торговлю, сферу услуг, возник углубляющийся разрыв между финансовой системой, банками, превратившимися в казино, и экономическими агентами. Финансовая система и банки стали обслуживать в основном себя, то есть возник губительный с точки зрения перспектив кризиса эффект самофинансирования непроизводительной сферы.

Финансы оказались в который раз не сопряжены с производством и технологическим развитием, несмотря на то, что наблюдались эффекты спекуляции на «технологической гонке», что и отличало современный кризис от ранее происходящих экономических кризисов. Проблема стимулирования технологического развития — это, прежде всего, проблема организации пропорции капитала и труда, которая позволит создавать современные средства производства, технологии и продукты с услугами.

Проблема [3] состоит не только в содержании финансовых и других институтов, отвечающих за функционирование различных систем, не только в различиях фундаментальных особенностей эволюции секторов и изменяемом режиме их взаимодействия, но и в методах регулирования, экономической (финансовой, денежно-кредитной) политики, подходы к которой должны быть изменены.

Во-первых, денежная и финансовая политика должна принимать во внимание источник инфляции, ее первооснову, чтобы, определяя полезный трансмиссионный механизм кредитования экономики, учитывать, что повышение процента не является по-

лезным средством борьбы с инфляцией, поскольку, как правило страдают секторы материального производства, другие секторы зависимы от процента, но динамика цен сильно не изменяется.

Во-вторых, необходимо определение приоритетов денежно-кредитной и финансовой политики, причем не только сводимых к стабилизации цен, сколько к развитию реальных секторов производства, особенно секторов производства продовольствия и энергии. Антикризисные меры должны быть направлены на восстановление ликвидности предприятий, сокращение убыточности, повышение платежеспособности и кредитоспособности, стимулирование внутреннего спроса.

В-третьих, нужна лучшая координация финансовой и социально-экономической политики, поскольку не только стабилизация динамики цен, но и стабилизация секторальной динамики, учитывая реальный сектор и финансовую систему, должны стать главной целью поведения денежных и финансовых властей. Разбалансированное развитие двух базовых секторов (финансового и реального) усиливает риски кризисного функционирования в каждом из них.

В-четвертых, дисфункциональность финансовой системы является основополагающей причиной кризиса, когда функции не выполняются в нужном объеме и должном качестве, а ресурсы поглощаются с нарастающим увеличением, порождая эффекты долговой экономики. Финансовые рынки не могут контролировать себя сами, а потеря функций ведет к системной дестабилизации.

В-пятых, эффективность финансовой системы и финансовой политики должна оцениваться по тому, как инструментально удается развивать реальные секторы экономики, используя финансовые ресурсы и распределяя их в экономике.

Цель финансовой политики должна состоять в обеспечении производства и агентов кредитом. Банки должны облегчать производственную деятельность. В связи со сказанным, потребуется изменить видение новой макроэкономической теории, предлагающей инструменты регулирования экономики. Именно ошибки проектирования системы мировых финансов, возникновение «дилеммы Триффина», недостаточность глобального спроса, идеологические клише в области экономической политики, у которой не было должной координации, обусловили «кризисный» результат как в экономической системе, так и в экономической науке, которая не только не смогла точно спрогнозировать кризис и его последствия, но и предложила способы преодоления возникшего финансового кризиса, распространившегося на мировую экономику, за счет поощрения долговой системы, то есть, заложив основу для его будущего возникновения.

В-шестых, денежно-кредитная политика должна задавать такое распределение кредита в экономике, чтобы наравне с задачами структурной модификации экономической системы исключать «структурную» инфляцию, обеспечить заданный темп экономического

⁷ Только в 1946 г. для ликвидации этих кризисных пороков капитализма и «разрыва Макмиллана» были созданы Финансовая корпорация для промышленности и Корпорация по финансированию промышленности и торговли. См.: «Словарь современной экономической теории / под ред. Д. Пирса» [4].

роста при данном темпе инфляции. Важно противодействовать текущей динамике повышения цен и исключить, насколько возможно, источники будущей инфляции. Кроме того, денежно-кредитная политика призвана обеспечить устойчивость валютного курса, чтобы не допустить возникновения валютного кризиса.

В-седьмых, применение мероприятий финансовой политики, денежно-кредитных механизмов регулирования экономики происходит в условиях, когда требуется одновременно и повышать уровень жизни населения — реальные доходы, выправляя их дифференциацию, и осуществлять структурную реорганизацию экономики. В связи с чем, процентные ставки должны служить особым инструментом регулирования, поскольку посредством процента обеспечивается компромисс между потреблением и инвестированием. Кроме того, требуется учитывать необходимость погашения внешнего частного долга, который уже существенно превышает 50% ВВП. Планомерное расширение денежного и кредитного предложения совместно со стимулированием совокупного спроса на потребительском рынке создаст необходимую динамику роста, достаточную, чтобы осуществлять обновление фондовой базы экономики и осуществлять структурные коррекции национального хозяйства.

Искомые решения этой непростой задачи потребуют не поверхностных корректив, модели «условного контроля», которая, по сути, предлагается специалистами ООН из Комиссии финансовых экспертов во главе с Дж. Стиглицем, а углубления средств планирования и фронтального контроля над «электронным капитализмом», который с высокой быстротой перебрасывает финансовые ресурсы из одной точки мира в другую, концентрируя капитал в нужных его представителям направлениях, обедняя другие страны и регионы мира.

11. Целесообразный алгоритм макроэкономической политики в «интеллектуальном шуме экономической теории»

При анализе рецептов российской макроэкономической политики, которые даются разными экономическими школами, необходимо четко понимать, что российская экономика является сугубо сырьевой и в настоящее время дискуссия о том, как предотвратить сырьевой сценарий развития — не является актуальной, поскольку этот сценарий сформирован и де-факто функционирует сырьевая экономическая модель, укрепляемая двумя финансовыми рычагами, о которых сказано выше. Другое дело, как правильно поставить задачу макроэкономической политики: имеется ли у России сырьевое или «несырьевое» будущее, возможно ли воспроизводство передовых технологий наравне со значительной долей сырьевого экспорта? Это проблема организации технологического развития России, причем необходимо знать какое технологическое развитие имеется в виду — отдельных технологий, либо массированного роста различных технологий в различных секторах

с затовариванием внутреннего рынка продукцией, создаваемой на базе этих отечественных технологий.

«Структурный перекос», возникший в российской экономике, явился, с одной стороны, выражением ее сырьевой ориентации, с другой стороны, обозначил взаимоотношения между трудом и капиталом в межсекторальном разрезе. Это явление можно охарактеризовать двумя позициями.

1. Сложилось такое соотношение рентабельности — риска, что высокодоходные секторы экономики относительно низкорискованны (сырьевые, финансовый сектор), а низкодоходные секторы (производство, НИОКР) относительно более рискованны. Это соотношение выражается и в разнице заработных плат по указанным секторам и в переливе ресурсов, включая трудовой потенциал.

2. В период экономического роста увеличение инвестиций в основной капитал, отображаемое официальной статистикой, происходило при планомерном снижении рентабельности продукции и доли годовой прибыли в объеме производства по обрабатывающим секторам.

Экономическая политика государства есть по существу генеральная линия действий правительства относительно системы мер управления экономикой, придающих направленность социально-экономическим процессам, в соответствие с целями, задачами и интересами страны и (или) отдельных групп, занимающих высокое положение в иерархических звеньях управления (или социальной иерархии).

Алгоритм макроэкономической политики, формируемый на научной базе, предполагает, на мой взгляд, исполнение следующих обязательных шагов в определенной последовательности.

1. Формулировка главных и вспомогательных целей, которые необходимо достичь к заданному сроку.

2. Определение целевых показателей, в которых можно выразить содержание целей и установление иных параметров и переменных, способных повлиять на эти показатели.

3. Подбор инструментов, которые способны повлиять на обнаруживаемые связи между целевыми показателями и иными переменными или параметрами системы.

4. Исключить взаимосвязь инструментов и определить «чистоту» влияния каждого из них на ту или иную цель, чтобы исключить эффект обратного влияния.

5. Разработать последовательность применения инструментов и сформировать передаточный механизм экономической политики, позволяющий обеспечить движение всей системы в предполагаемом направлении.

6. Разработать критерии, позволяющие дать оценку о направлении движения системы к намеченной цели.

7. В случае неожиданного влияния инструментов на систему иметь резервные способы управления по восстановлению состояния системы и коррекции направления движения, а, если потребуется, то и установленных целей.

Инструменты можно подразделить на внутренние: фискальные (бюджетно-налоговые) и монетарные

МАТРИЦА ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

Тип управления	Парадигма управления макроэкономикой	
	неолиберальная	градуалистская (дирижистская)
Механистический (уровень текущих действий)	Набор инструментов—действий по схеме «вашингтонский консенсус»*	Набор инструментов-действий по схеме «московский консенсус»
Органический (уровень стратегической перспективы)	Управление посредством конкурентных рынков, децентрализации — исключения центров планирования и управления. Институты направлены на обеспечение преобладания частной собственности на средства производства и личной инициативы**	Управление посредством государственного стратегического планирования, контроля, централизации, широкого применения методов регулирования и институциональных ограничений. Общественная собственность и государственный сектор имеют весомую долю в экономике

* Обе парадигмы управления макроэкономической системой рассмотрены в двухтомнике О. С. Сухарева «Институциональная теория и экономическая политика» [6].

** Если личная инициатива сдержана идеологически, либо религиозно, либо культурно-психологически, то должного развития такая модель для данной страны иметь не будет по определению.

(денежно-кредитные), регулирования доходов, ресурсов; и внешние: изменение условий торговли, экспортно-импортных операций, мировых цен, валютного курса и др. Переменные системы в модели экономической политики могут быть эндогенными и экзогенными. А помимо количественных параметров, важность имеет и качество состояния системы в начальный момент и по ходу движения системы, претерпевающей изменения. Институциональные факторы становятся важным инструментом управления социально-экономической системой, так как определяют качественные параметры системы.

В таблице приведена матрица форм управления макроэкономической системой. Согласно такому обобщенному подходу, который предлагается, можно выделить две формы (парадигмы) управления, с выделением по каждой двух взаимосвязанных типов управления — механистического и органического.

«Вашингтонский консенсус» и «московский консенсус» являются антиподами, базируются на следующих противоположных процедурах и управленческих воздействиях на крупную социально-экономическую систему. «Вашингтонский консенсус»: бездефицитный бюджет; сокращение госрасходов; снижение налогов; финансовая либерализация; рыночные процентные ставки; либерализация валютного курса и внешней торговли; прямые иностранные инвестиции; приватизация госсобственности; дерегулирование и обеспечение прав частной собственности. «Московский консенсус»⁸: бюджет подчинен задачам развития; рост (не снижение) уровня общественных расходов для решения социальных задач; контроль валютного курса, отражающего реальную конкурентоспособность и паритет ценовой и процентных ставок; делиберализация внешней торговли и защита отечественного производства; прогрессивная шкала налогообложения; финансовое стимулирование экономического развития, направленность потоков в реальный сектор экономики; низкие процентные ставки; внутренние инвестиции; национализация — деприватизация стратегически значимых секторов; регулирование экономики с целью решения структурных задач, повышение качества правовых условий и законодательства.

Цели экономической политики во многом предопределены той парадигмой, которая имеет вес в общественной системе, среди специалистов-экономистов, которая заложена в основу общественного устройства, психологию поведения и обустройства хозяйственной жизни. Даже в рамках одной идеологической парадигмы цели могут, а чаще всего и бывают противоречивы. Для этого случая требуется иметь разнонаправленные инструменты, а лучше всего, когда одним инструментом удастся достичь нескольких целей экономической политики. Экономическая политика сама по себе способна дестабилизировать экономическую систему. Чтобы этого не произошло, представляется важным распределить ответственность за проведение социально-экономической политики в соответствии с мерой влияния инструментов на установленные цели и подсистемы экономики.

Цикличность экономического развития, под которой можно понимать периодическую смену участков подъема и кризиса экономики, какую имеет факторную основу в поведении (реакциях) агентов, монетарных причинах, инвестициях, изменениях спроса и предложения, или в смене парадигм управления макроэкономической системой. Более того, если ранее инструменты применялись в состоянии депрессии, а теперь применяются в состоянии бума и наоборот, что произошло с социальной системой? Видимо она структурно и институционально изменилась настолько, что это изменение становится невозможным не учитывать при подборе управленческого инструментария. Надо признаться, что Дж. М. Кейнс, предлагая экспансию спроса в кризис, нигде не обмолвился, насколько нужно стимулировать спрос, поскольку задача обоснования самого этого рецепта стимулирования, видимо, выглядела более актуальной. Но и кризис был иного рода, он сопровождался дефляцией, а не инфляцией. В связи с чем, предлагаемая мера выглядела убедительно. Когда же кризис возникает в силу действия иных факторов и характеризуется высокой инфляцией, то, видимо, обычными методами стимулировать спрос действительно неразумно, поскольку разворачивающаяся

⁸ Идея «московского консенсуса» обсуждалась автором с Д. С. Львовым в 2005—2006 гг.

инфляция «съест» это стимулирование и обесценит применявшийся инструментарий.

Для каждой экономики ситуация индивидуальна, и, как было показано для России, монетизация не представляет собой угрозы развертывания инфляции, если 1) будет развернута система действий по блокаде спекуляций и по свертыванию режима дестабилизации валютного рынка согласно предложениям доклада «О неотложных мерах ДКП в России» (С. Ю. Глазьев, 2015 г.) [1]; 2) принята обоснованная схема планомерной монетизации с подбором инструментов, направленных на ликвидацию структурного перекоса российской экономики с синхронизацией мер

промышленной и финансовой политики, для чего понадобится ввести шкалу дифференцированных ставок и принцип плохого баланса для банковской системы России⁹; 3) будет ликвидирован источник инфляции связанный с девальвацией и запуском «импортированной инфляции» вследствие действий указанных финансовых рычагов и спекулянтов, когда повышение цен гасится поднятием одного из видов цен — процента. Для России необходим системный план, согласованных действий макроэкономической (ДКП и финансовой — налогово-бюджетной политики), промышленно-структурной, где последовательность ввода мер будет иметь значение.

Олег СУХАРЕВ,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором ИЭ РАН

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (www.glazev.ru).
2. Глобализм с человеческим лицом. «Вашингтонский консенсус» не выдержал проверки экономическим кризисом // Независимая газета. 2011. 6 апр.
3. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. — М: Международные отношения, 2010. 328 с.
4. Словарь современной экономической теории / под ред. Д. Пирса. — М.: Инфра-М, 1997. С. 302.
5. Сухарев О. С. Изменение доктрины денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях рецессии // Федерализм. 2015. № 1.
6. Сухарев О. С. Институциональная теория и экономическая политика. Т. 2 — М.: Экономика, 2007. С. 683—684.
7. Сухарев О. С. Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения. — М.: Финансы и статистика, 2010.
8. http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qa0812.htm

⁹ Подробнее см. «Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения» О. С. Сухарева [7], а также его статью «Изменение доктрины денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях рецессии» [5].